

Н.В. Шахмин

Приднестровский государственный университета имени Т.Г. Шевченко,
3300 г. Тирасполь, Республика Молдова

Евразийский проект в многополярной системе координат: постановка вопроса

В статье проводится анализ тенденций смены однополярной модели миропорядка на многополярную. Приводятся наиболее существенные характеристики либерализма как характерного выражения однополярной модели миропорядка. В процессе исследования особое внимание уделено анализу знаковых событий, знаменующих собой процесс смены модели мироустройства. В качестве предполагаемой структуры мироустройства автор постулирует «порядок Больших пространств» как вероятный концепт легитимности нового мироустройства. Автор особое внимание акцентирует на возможностях России по консолидации Большого Евразийского пространства и на экзистенциальной необходимости этого процесса. Результатом данного исследования можно считать обоснование евразийского проекта как выражение сущности Большого пространства, процесса интеграции постсоветского пространства, ключевого цивилизационного и внешнеполитического курса России.

Ключевые слова: либерализм, глобализация, Большое пространство, постсоветское пространство, евразийский проект

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Шахмин Н.В. Евразийский проект в многополярной системе координат: постановка вопроса // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11. № 2. С. 135–144. DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-2-135-144

© Шахмин Н.В., 2020



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

N.V. Shahmin

Shevchenko Transnistria State University,
Tiraspol, 3300, Republic of Moldova

The Eurasian project in a multi-polar system of coordinates: Formulation of the problem

In this article the analysis of process, tendencies of change of unipolar model of a world order on multipolar is carried out. The most essential characteristics of liberalism as the most characteristic expression of the unipolar model of the world order are given. In the course of the study, special attention is paid to the analysis of the most significant events that mark the process of changing the model of the world order. The "Order of Large Spaces" as a supposed concept of legitimacy of the new world order is presented as a proposed structure of the world order. The author pays special attention to the potential of Russia to consolidate the Large Eurasian space and to the existential necessity of this process. The result of this study can be considered the justification of the Eurasian project as an expression of the essence of a Large space, the process of integration of the post-Soviet space, the key civilizational and foreign policy of Russia.

Key words: liberalism, globalization, Large space, post-Soviet space, Eurasian project

CITATION: Shamin N.V. The Eurasian project in a multi-polar system of coordinates: Formulation of the problem. *Locus: People, Society, Cultures, Meanings*. 2020. Vol. 11. No. 2. Pp. 135–144. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-2-135-144

Сегодня все более актуальным становится вопрос об образе мира, который должен прийти на смену однополярной модели миропорядка, связующим элементом которой является либерализм. В этом отношении становятся актуальными ключевые тенденции смены миропорядка. Также немаловажным является определение ключевой внешнеполитической стратегии России в пределах интеграционной, цивилизационной зоны влияния.

Проблемы формирования внешнеполитической стратегии России интенсивно обсуждаются российскими учеными и политиками начиная с 1990-х гг. В ходе многочисленных дискуссий достаточно четко определились два принципиально различных подхода к внешнеполитическому выбору России. Первый подход можно условно определить как либерально-прозападный, второй – как национально-патриотический.

Одной из самых главных черт либеральной концепции внешнеполитического выбора России является ее жесткая прозападная ориентация. Если в начале 1990-х гг. эта ориентация обосновывалась представителями данного течения, в основном, необходимостью преодоления последствий тоталитарного прошлого, то в конце 1990-х гг. она все больше обосновывается аргументацией «от будущего», понимание которого либеральными авторами тесно увязывалось с их концепцией глобализации. Отказавшись от своей идеологии, которая держала возглавляемый СССР мощный международный блок государств, препятствовавший безраздельному мировому господству Запада, Россия оказалась перед необходимостью выработки новой международной стратегии с учетом оценки своего положения. В результате постулат либеральной концепции стратегического выбора России в условиях глобализации может быть сформулирован так: чтобы успешно вписаться в глобализацию, необходима прежде всего «готовность сотрудничать с ведущими государствами мира на основе присущих им ценностей» [12, с. 34]. Главное возражение против этой позиции состоит, на наш взгляд, в том, что некорректно призывать Россию к объединению с «сообществом демократии», не выяснив прежде, желает ли само это «сообщество» такого объединения. Напротив, существует немало признаков того, что это сообщество (по крайней мере, его лидер) объединяться с Россией не хочет, будь она хоть демократической, хоть даже и либеральной.

Избегая самых общих постулатов либерализма о незыблемости прав человека, неприкосновенности частной собственности и т.д., следует отметить, что самым сущностным его проявлением является идеологическое закрепление господства власти финансистов, или, как отмечает Ф.А. Папаяни, – «международной олигархии и ее тайных структур» [10, с. 362], основу могущества которых составляет транснациональный капитал, который, обладая монопольным господством в СМИ, формирует устойчивые ценностные установки, необходимые для образования нужного информационного поля, удобной им повестки дня, стереотипизации мышления населения для облегчения управления социальными и политическими процессами. Поэтому де-факто не допускается никакая-либо альтернативная точка зрения, могущая в хоть какой-либо мере поставить под сомнение эту монополию [13]. Наглядным примером

тому служат гонения в странах Запада на российский государственный телеканал RussiaToday (RT).

Также либерализм идеологически закрепляет экономическую модель, в рамках которой основным выгодоприобретателем является тот, кто находится на самой вершине финансовой пирамиды, в которой «ростовщики, сосредотачивая богатства, приобретают неограниченную власть над человечеством» [5, с. 27], т.е. остальная масса как бы «отсекается» от доступа к основным благам. Этим объясняется все более растущее социальное неравенство в западных странах, что приводит ко все более нарастающей напряженности, характерным индикатором которой являются протесты «желтых жилетов» во Франции. Подобное развитие событий является ответом на давно спрогнозированный процесс краха капитализма [6, с. 387–388], который, будучи экстенсивно направленной по своему развитию системой, нуждается в постоянной экспансии, приобретении новых рынков. Исчерпание пределов экспансии ведет к перераспределению прибавочной стоимости, что приводит к еще более заметному ухудшению положения населения. В этой связи нынешнее состояние процесса глобализации является и отражением процесса кризиса капитализма.

Если обратить внимание на динамику развития процессов глобализации, то нетрудно заметить, что с концом глобализации происходит и конец либерализма [2, с. 422]. В этом ключе необходимо констатировать, что с концом глобализации происходит переход от однополярной модели мироустройства к многополярной. Многополярная модель предполагает несколько эпицентров концентрации глобального управления и центров консолидации геополитических пространств, что неизбежно влечет за собой и изменение «правил игры» в мировой политике.

Представляется, что именно по этой причине произошла такая острая реакция со стороны мировых СМИ и западных элит на интервью президента России В.В. Путина британской газете «Financial Times» о конце эпохи либерализма. Целесообразно предположить, что данное интервью является своеобразным метасообщением элитам Запада о смене мироустройства.

Достаточно обозначить следующие «реперные точки», чтобы с достаточной долей вероятности можно было утверждать о нарастающей динамике этого процесса.

На Петербургском международном экономическом форуме 8–9 июня 2019 г. в ряде заявлений В.В. Путина и председателя Госсовета КНР Си Цзиньпина было фактически заявлено о недопущении доминирования одной финансовой системы [16]. По результатам форума можно констатировать беспрецедентное сближение Китая и России. Вероятно,

это вызвало негодование Запада, т.к. впоследствии были инспирированы массовые беспорядки в Гонконге. Подобная последовательность событий является далеко не случайной, учитывая исторически сложившееся влияние западного капитала и культуры на этот особый административный район КНР.

Действительно, подобное сближение двух стран является взаимовыгодным: для Китая – это прикрытие своего «геополитического тыла» на севере и в Центральной Азии, возможность концентрации на более решительное противостояние с США ввиду обретения достаточной степени надежности отношений с Россией; для России – это минимизация потенциальных угроз в своем «мягком подбрюшье» Центральной Азии, более тесная экономическая интеграция с переходом на внешнеторговые взаиморасчеты с Китаем в национальной валюте с 28 июня 2019 г. Последнее является крайне важным, т.к. в перспективе это может привести к демонтажу Бреттон-Вудской системы и, как следствие, удару по «долларовой системе», которая является основой могущества Запада, что крайне болезненно для него.

На саммите ШОС в Бишкеке 13–14 июня 2019 г. была принята совместная декларация Совета глав государств, в которой провозглашается формирование «полицентричного миропорядка» [15], что также является довольно знаковым событием, предвещающим грядущее изменение мировой геополитической конъюнктуры.

Саммит стран «Большой двадцатки» (G 20) в Осаке 28–29 июня 2019 г., по мнению И. Панарина [9], зафиксировал момент серьезного изменения динамики международных отношений. Во-первых, произошла «сверка позиций» по ключевым вопросам мировой политики. Во-вторых, намечилась поляризация «большой тройки» Путин–Си–Трамп, в рамках которой взят курс на изменение существующей архитектуры соотношения сил: несмотря на чрезвычайную разницу страновых интересов, есть одна крайне существенная точка их пересечения – каждой из сторон выгоден демонтаж глобалистской системы миропорядка. Так, Д. Трамп является выразителем идей той части истеблишмента, которая взяла курс на возрождение «Доктрины Монро», но и не следует забывать о грядущих выборах в 2020 г., где ему необходимо будет позиционировать себя в качестве лидера нации и «мастера сделок». Для Китая это открывает возможности в виде дальнейшего строительства мегапроекта «Один пояс, один путь», реализации задач развития страны до 2050 г., которые были поставлены на съезде Компартии Китая в октябре 2017 г. Перед Россией открываются широкие возможности развития экономики ввиду начавшихся внешнеторговых расчетов в своей национальной валюте, укреплении интеграции

на постсоветском пространстве. Кроме того, крайне важна перспектива выхода из системы «Вашингтонского консенсуса» [1], который предполагает колоссальную валютную и экономическую зависимость от Запада.

В политическом плане это приведет к неизбежной минимизации влияния либеральной части истеблишмента России, которая и ментально, и финансово, и идеологически ориентирована на Запад. Поскольку подобный вектор является существенным препятствием для реализации наиболее тесной интеграции на постсоветском пространстве как в России, так и в других странах постсоветского пространства, то впоследствии это приведет к выходу из «патового» положения интеграционного процесса: почти сформировано общее экономическое пространство, в той или иной степени функционируют надгосударственные институты, но недостаточно выработан элитный консенсус.

Таким образом, в рамках «большой тройки» Путин–Си–Трамп может возникнуть в дальнейшем вопрос о наиболее ясно очерченном переделе влияния в мире. Так, высказывается довольно небезосновательное предположение о новой «Ялте 2.0» в 2020 г. [9]. Необходимо констатировать, что данная точка зрения устойчиво набирает силу как в публицистической, так и научной среде. В связи с этим, целесообразно ставить вопрос о месте и роли России в новом соотношении сил, смене эпох и правил игры в глобальной политике.

Представляется, что зона консолидации вокруг России наиболее обоснована в пределах постсоветского пространства, для которого наиболее подходит концепт Большого пространства как выражение некой цивилизационной общности и консолидации в пределах, сопряженных с другими Большими пространствами, которые образуют своеобразный «порядок Больших пространств» [3, с. 249]. Аналогичное содержание представляет собой понятие «срединное пространство», которое включает в себя географические, социальные, политические особенности, претендует на создание «собственного геополитического силового поля» [4, с. 117] и обладает способностью к самостоятельности и независимости, что создает устойчивую тенденцию к противостоянию поглощения соседними геополитическими пространствами [Там же, с. 119]. В качестве наиболее полной по содержанию трактовки целесообразно привести следующие характеристики феномена Больших пространств: во-первых, предрасположенность к экспансионистской политике и расширению своего «жизненного пространства» (К. Хаусхофер); во-вторых, иерархичность пространственной организации (наличие Центра и Периферии; мирсистемность И. Валлерстайна); в-третьих, мультиэтническая структура с доминированием пассионарного этноса (Л.Н. Гумилев); в-четвертых, формирование общих

ментальных установок, определяющих поведенческие стереотипы; наконец, в-пятых, имперские амбиции.

Евразия начала XXI в. является сосредоточением нескольких Больших пространств: Евразийского, Европейского и Азиатского, «цивилизационное столкновение» (С. Хантингтон) которых объясняет периоды экспансии, единства, отступления, дробления, сосредоточения и вновь экспансии – т.е. интеграции и дезинтеграции. Таким образом, анализ элементов Большого евразийского пространства позволяет сделать следующее умозаключение: каждое Большое пространство будет структурным, силовым элементом структуры многополярного мира.

В процессе кризиса глобализации, когда предположительно будет происходить переформатирование мира на макрорегионы, в пределах которых и проявятся скрытые черты империй [11], России необходима значительная степень присутствия в евразийском регионе, что органически согласуется с многовековой имперской традицией [8, с. 20], во избежание поглощения Большого Евразийского пространства другими цивилизационными центрами. Дело в том, что, согласно цивилизационной теории, если соседняя гецивилизация оказывается мощнее в каком-либо компоненте или, тем более, сильнее в целом, то с ее стороны можно ожидать экспансию (расширение влияния), осуществляемую в разных формах: демографической, экономической, технологической, культурной, информационной, территориальной, военной и др.

Таким образом, в случае отсутствия подобного вектора России придется столкнуться с ухудшением как внутривнутриполитического, так и внешнеполитического положения ввиду «вытеснения» другими цивилизациями. Например, Китай, несмотря на очевидные тенденции сближения, является и соперником России в Шанхайской организации сотрудничества в Центральной Азии также наблюдается негласное соперничество двух стран.

Россия обладает достаточным потенциалом для предложения евразийского интеграционного проекта, т.к. в конце 1990-х гг., когда был актуален вопрос о ее распаде, невозможно было даже гипотетически предположить, что сейчас она займет такие внушительные позиции на международной арене. Следуя такой логике, несмотря на то, что на долю России приходится всего 1,5% мирового ВВП, также затруднительно сделать предположение о возможном потенциале к созданию подобного интеграционного проекта.

Также нужно принять во внимание очевидную, но постепенную утрату лидерства Запада, что констатировал в своем выступлении президент Франции Э. Макрон 27 августа 2019 г. [7]. Но, по нашему мнению, это является лишь констатацией постфактум существенного ослабления

позиций США как главного оппонента России и лидера западного мира в ближайшей перспективе, учитывая и увеличивающуюся скорость протекания всех процессов в мире.

К тому же, есть основания полагать, что в период смены эпох, правил игры решающую роль будет играть не столько экономический вес, а, скорее, способность идеологически, цивилизационно предложить и отстоять новый проект [14], т.к. все же наступило время феномена «всплывания цивилизаций», которое в свое время предрекал С. Хантингтон, интуитивно осозная несовершенство западной цивилизации.

Евразийский интеграционный проект, исходя из этого, представляется альтернативной глобализму моделью мироустройства в Евразии, порядком Больших пространств, внешние пределы которых будут очерчены цивилизационными ареалами влияния.

Таким образом, необходимо констатировать, что тенденции смены миропорядка говорят о характерной динамике образования многополярной системы мироустройства, образованной системой взаимодействия Больших пространств, одним из которых будет евразийское Большое пространство, процессы интеграции в его пределах – евразийским цивилизационным интеграционным проектом.

Библиографический список / References

1. Глазьев С. Россия 25 лет не может выбраться из ловушки Вашингтонского консенсуса. URL: https://tsargrad.tv/news/sergej-glazev-rossija-25-let-ne-mozhet-vybratsja-iz-lovushki-vashingtonskogo-konsensusa_57905 (дата обращения: 01.08.2019). [Glazyev S. Rossiya 25 let ne mozhet vybrat'sya iz lovushki Vashingtonskogo konsensusa [Russia 25 years can not get out of the trap of the Washington consensus]. URL: https://tsargrad.tv/news/sergej-glazev-rossija-25-let-ne-mozhet-vybratsja-iz-lovushki-vashingtonskogo-konsensusa_57905]
2. Делягин М.Г. Конец эпохи. Осторожно: двери открываются! Т. 1. Общая теория глобализации. М., 2019. [Delyagin M.G. Konets epokhi. Ostorozhno: dveri otkryvayutsya! [The end of an era. Caution: The doors open!]. Vol. 1. General theory of globalization. Moscow, 2019.]
3. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. М., 2013. [Dugin A.G. Teoriya mnogopolyarnogo mira [The theory of a multipolar world]. Moscow, 2013.]
4. Зелёнова И.В. Геополитика и геостратегия России (XVIII – первая половина XIX в.). СПб., 2005. [Zelenova I.V. Geopolitika i geostrategiya Rossii (XVIII – pervaya polovina XIX v.) [Geopolitics and geostrategy of Russia (XVIII – first half of the XIX century)]. St. Petersburg, 2005.]
5. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М., 2013. [Katonov V.Yu. Kapitalizm. Istoriya i ideologiya «denezhnoy tsivilizatsii» [Capitalism. The history and ideology of “monetary civilization”]. Moscow, 2013.]

6. Люксембург Р. Накопление капитала. В 2-х т. Л., 1934. [Luxemburg R. *Nakopleniye kapitala* [The accumulation of capital]. In 2 vols. Leningrad, 1934.]
7. Макрон заявил о конце гегемонии Запада // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190827/1557952804.html> (дата обращения: 05.09.2019). [Macron announced the end of Western hegemony. *RIA Novosti*. URL: <https://ria.ru/20190827/1557952804.html> (In Russ.)]
8. Панарин А.С. Евразийский проект в постиндустриальную эпоху. М., 1995. [Panarin A.S. *Yevraziyskiy proyekt v postindustrial'nyuyu epokhu* [The Eurasian project in the post-industrial era]. Moscow, 1995.]
9. Панарин И. Мировая политика #20. URL: https://www.youtube.com/channel/UCXhA8SwxOW_3kMUXNKdFeiQ (дата обращения: 16.08.2019). [Panarin I. *Mirovaya politika # 20* [World Politics # 20]. URL: https://www.youtube.com/channel/UCXhA8SwxOW_3kMUXNKdFeiQ]
10. Папаяни Ф.А. Имперское будущее России. Противоборство идеологических проектов XIX–XXI вв. М., 2019. [Paparayani F.A. *Imperskoye budushcheye Rossii. Protivoborstvo ideologicheskikh proyektov XIX–XXI vv.* [The imperial future of Russia. The confrontation of ideological projects of the XIX–XXI centuries]. Moscow, 2019.]
11. «Стратегия “Большого рывка”» (доклад Изборского клуба). URL: <https://izborsk-club.ru/975> (дата обращения: 16.08.2019). [«Strategiya “Bol'shogo ryvka”» (doklad Izborskogo kluba) [“The Strategy of the Big Jerk” (report of the Izborsk Club)]. URL: <https://izborsk-club.ru/975>]
12. Федоров Ю.Е. Критический вызов для России // *Pro et Contra. Проблемы глобализации*. 1999. Т. 4. № 4. С. 26–39. [Fedorov Yu.E. A critical challenge for Russia. *Pro et Contra. Problemy globalizatsii*. 1999. Vol. 4. No. 4. Pp. 26–39. (In Russ.)]
13. Хазин М. Либерализм – это новый тоталитаризм. URL: https://tsargrad-tv.turbopages.org/s/tsargrad.tv/articles/mihail-hazin-liberalizm-jeto-novyyj-totalitarizm_80569 (дата обращения: 01.08.2019). [Khazin M. Liberalizm – eto novyy totalitarizm [Liberalism is a new totalitarianism]. URL: https://tsargrad-tv.turbopages.org/s/tsargrad.tv/articles/mihail-hazin-liberalizm-jeto-novyyj-totalitarizm_80569]
14. Хазин М. Мир на пороге новых перемен. URL: <http://vpa.su/mixail-hazin-mir-na-poroge-novykh-peremen.html> (дата обращения: 05.09.2019). [Khazin M. *Mir na poroge novykh peremen* [The world is on the verge of new changes]. URL: <http://vpa.su/mixail-hazin-mir-na-poroge-novykh-peremen.html>]
15. ШОС может стать прообразом многополярного мира // Российский институт стратегических исследований. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mQbS2jEeKYg> (дата обращения: 01.08.2019). [ShOS mozhet stat proobrazom mnogopolyarnogo mira [The SCO can become a prototype of a multipolar world]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mQbS2jEeKYg>]
16. Экономический форум и «Прямая линия» в свете будущего. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2019/06/21/ekonomicheskij_forum_i_pryamaya liniya_v_sвете_buduwego/ (дата обращения: 01.08.2019). [Ekonomicheskij forum i «Pryamaya liniya» v svete budushchego [The Economic Forum and the Straight Line in the light of the future]. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2019/06/21/ekonomicheskij_forum_i_pryamaya liniya_v_sвете_buduwego/]

Статья поступила в редакцию 02.08.2019, принята к публикации 14.05.2020
The article was received on 02.08.2019, accepted for publication 14.05.2020

Сведения об авторе / About the author

Шахмин Николай Вячеславович – аспирант кафедры политологии и государственного управления Института государственного управления и социогуманитарных наук, Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь, Республика Молдова

Nikolay V. Shahmin – post-graduate student of the Department of Political Science and Public Administration of the Institute of Public Administration and Social Sciences, Shevchenko Transnistria State University, Tiraspol, Republic of Moldova

E-mail: nicolay.shahmin@yandex.ru